

.. Марина Ветрова ..

A movie poster featuring Marina Vetrova in the foreground, looking off to the side with a serious expression. She is wearing a black blazer and holding a black folder. In the background, a man in a suit and a woman in a gold dress are embracing. The setting is a luxurious interior with a city skyline visible through large windows at night.

Развод с миллиардером.

Теперь ты мне никто!

Марина Ветрова

Развод с миллиардером.

Теперь ты мне никто!

<https://litres.ru/74619988>

SelfPub; 2026

Аннотация

В корпоративных расходах мужа я обнаружила оплату президентского люкса. Для Максима Волкова и его молодой партнёрши.

Пока я воспитывала наших детей и спасала его компанию от финансовых катастроф, он развлекался с любовницей за наши деньги.

Но измена оказалась только началом.

Максим собирался передать конкурентам секретные патенты, подставить меня под уголовное расследование и оставить без имущества.

Когда я потребовала развод, он пригрозил отобрать детей.

Муж забыл одну маленькую деталь.

Я аудитор высшей категории. И умею находить ошибки даже в идеальных схемах.

Теперь на моей стороне его злейший конкурент — холодный, опасный юрист Игорь Любимов.

Бывший, готовься. Я выставлю тебе счёт за каждое предательство!

Марина Ветрова

Развод с миллиардером.

Теперь ты мне никто!

Развод с миллиардером. Теперь ты мне никто!

Марина Ветрова

Глава 1

В темноте кабинета светился только экран ноутбука. За окном шумел Москва-Сити; я прищурилась, пытаюсь разобрать последние строки выписки. Максим завтра шел к инвесторам, а квартальные расходы по его корпоративной карте опять достались мне. Можно было оставить до утра. Но тогда он полез бы ко мне с вопросами за завтраком, при детях, и я снова проглотила бы кофе, не почувствовав вкуса. С аудитором высшей категории спорить он не любил. Удобнее было попросить жену «по-быстрому взглянуть».

Палец остановился на тачпаде. «Ибис», снова «Ибис» — Максим любил рассказывать, что в командировках в Питер экономит каждую копейку. А эта сумма не помещалась в привычный ряд. Я вернулась на строку выше, затем ниже. Проверила дату и валюту. Лишнего нуля не было, двойного списания тоже. Я выделила платеж. Еще не знала, за что ру-

гать банк, но уже выбирала выражения.

В детализации стояло «Празднование новой сделки». Я приблизила строку: «Балчуг», люкс. Москва. Проверила даты по его командировке в Санкт-Петербург, затем еще раз — день и месяц. Всё совпадало. Не хватало только самого Петербурга.

Я потянулась за водой и остановилась, не донеся стакан до рта. Москва. Он говорил — Питер. Бронь для партнеров? Возможно. Максим мог заказать номер кому угодно. Я повторила это про себя, почти с облегчением, и открыла примечание еще раз. «Празднование». Так он называл наши ужины, когда всё у нас только начиналось.

На сайте гостиницы нашла номер ресепшн. Пришлось поддержать палец над кнопкой вызова: я еще могла закрыть страницу. Нажала. Администратор ответил так, будто я помешала ему дожевать ужин. — Добрый вечер. Я представляю компанию «Максимум», проверяем корректность счетов за VIP-гостей. Номер брони 4502. Подтвердите, пожалуйста, имя гостя и состав проживающих. Пауза. Щелчок мыши. — Секунду... Да, бронь подтверждена. Люкс класса «Президентский». В списке гостей указан господин Максим Волков и... Вера Соколова. Пометка «VIP-гость». Проживание двое суток.

Вера. Младший партнер его консалтинговой фирмы. «Будущее компании». Я знала, как она смеется: с запрокинутой головой, придерживая пальцем серьгу. Видела это рядом с

Максимом и даже улыбалась им обоим. Телефон выскальзывал из ладони. Я положила локоть на стол, чтобы администратор не услышал, как я втягиваю воздух. — Отлично, спасибо. Больше ничего не меняйте в брони. Мне нужна только сверка счета. — Да, конечно, мэм. Администратор ждал следующего вопроса. Я отключилась. На погасшем экране телефона осталось мое лицо, и я машинально стерла со стекла след щеки. Странно: ни фотографии, ни сердечек в чужой переписке. Всего одна строка в выписке — и женщина, с которой мы обменивались новогодними подарками, уже жила с моим мужем в люксе.

В кабинете я могла заплакать. Выйти в коридор — уже нет. Маше четырнадцать; она замечала каждый мой взгляд на отца и потом делала вид, что занята телефоном. Тёма еще мог нарисовать нас четверых и поверить, что так будет всегда. Я посмотрела на дверь. Позвонить Максиму, потребовать объяснений? Он начнет смеяться. Потом спросит, почему я лезу в его дела. И пока я буду доказывать, что имею право, нужные строки исчезнут.

Сначала копии. Спорить с ним можно потом. Я сделала скриншоты всех страниц отчета, проверила, чтобы даты и суммы попали в кадр, и отправила их на защищенный личный сервер. Доступ знала только я. Дождалась загрузки, открыла первую и последнюю страницу. Всё на месте. Только тогда выключила компьютер. Сегодня Максим впервые не получит от меня ни готовый отчет, ни удобный вопрос, к ко-

торому заранее придумал ответ.

Через час в замке повернулся ключ. Максим вернулся домой раньше обычного. От воротника пахло «Аква Ди Парма» вперемешку с красным вином. Я раньше любила утыкаться носом в его воротник после таких вечеров. Вот только где он провел сегодняшней, я уже выяснила. Он сбросил пиджак на диван в гостиной, бросил сумку на пол и, увидев меня на кухне, подошел, чтобы поцеловать в макушку. Его губы коснулись моих волос, и меня замутило так сильно, что пришлось сцепить зубы, чтобы не отшатнуться. — Привет, солнышко. Как ты? — спросил он, даже не поднимая головы. Он потянулся за моей чашкой, словно и чай, и хорошее настроение ждали его заранее. — Сделка века почти закрыта. Спасибо Вере. Она молодец, реально двигает проект вперед. Завтра финальные переговоры с инвесторами. Я удержала чашку за ручку. «Будущее компании» останется без моего чая. — Поздравляю, — сказала я. Улыбка получилась: я почувствовала, как потянуло щеку. Сколько лет практики, господи. — Тебе нужен душ. Ужин будет через двадцать минут. Он хмыкнул и прошел мимо. На внутреннем крае воротника темнел красный след. Я знала эту помаду: Вера оставляла такой же цвет на кофейных чашках в офисе. Стирка, значит, тоже за мной? Я отвернулась к плите. Воротник ему больше никто не поправит.

В этот момент в кухню вошла Маша. Она остановилась в дверях, изучающе посмотрела на меня, потом на дверь ван-

ной, откуда доносился звук воды. — Мам, почему ты такая бледная? — Маша задержалась у дверного косяка. Я ждала, что она спросит про работу. Не угадала. — И почему папа опять сразу в душ? Он только пришел. Из ее комнаты выскочил Тёма, восемь лет, смятый лист бумаги в руках. — Мам! Смотри! Мы едем в отпуск все вместе! Папа обещал! На рисунке мы стояли у моря. Тёма пририсовал мне волосы почти до песка, Маше — телефон, отцу — огромную улыбку. Я присела и притянула сына к себе. Лист зашуршал между нами. В ту минуту больше всего хотелось не порвать эту дурацкую, прекрасную бумагу. — Просто устала от работы, малыш, — прошептала я, целуя его в макушку. Маша смотрела на меня пристально, но ничего не сказала. Она не отводила взгляда, пока я вставала. Наливая чай, я чуть не переполнила чашку. В ванной шумела вода, Тёма объяснял Маше, где на рисунке чей чемодан. Если Маша спросит меня еще раз, я могу не выдержать. Я отставила чайник и повернула к ней чашку ручкой. Хотя это движение оставалось привычным.

Я лежала, пока дыхание Максима не стало сонным. Его рука мешала встать; отвела ее медленно и еще немного подождала. До кабинета дошла, стараясь обойти скрипучую половицу. Ноутбук принял дату нашего первого свидания. Он любил рассказывать, что с того дня у него всё пошло в гору.

В браузере нашлись проектные файлы Веры. Графики, презентации, документы — она действительно работала. Я задержалась на одной схеме. Может, я неверно поняла го-

стиницу? Так хотелось зацепиться за деловую встречу, что я даже попыталась придумать, зачем после нее чужая помада на его воротнике.

Но тогда я открыла почту. Одно письмо, присланное Верой Максиму вчера вечером. Тема: «О деталях». Текст был коротким: «Милый, спасибо за вечер в “Балчуге”. Все прошло идеально. Завтра вернем патентные документы в сейф дома. Нужно убедиться, что Анна не трогала архивы».

Я перечитала фразу трижды. «Нужно убедиться, что Анна не трогала архивы». Не просто жена мешает вечеру в гостинице. Им нужно было знать, какие документы я видела. От ревности меня тошнило; эта строчка заставила выпрямиться. Патентные бумаги хранились дома, я помогала их оформлять. Если они уйдут на сторону, мою подпись найдут раньше, чем чужую помаду. Пока Максим спал, Вера обсуждала с ним, как обойти меня в моем же кабинете. За удобство насчитали слишком много. Я больше не собиралась оплачивать его своей репутацией.

Я закрыла ноутбук, придерживая крышку, чтобы не хлопнула. В спальне Максим даже не пошевелился. Я легла на самый край и смотрела на его профиль. Вчера могла бы разбудить его, пожаловаться, что замерзла. Сегодня считала, сколько документов он успеет унести, если услышит хотя бы один мой всхлип. Я прикусила щеку, чтобы не закричать ему в ухо. Когда стало больно, разжала зубы и лежала, ощупывая ранку языком. Он думал, что купил меня тишиной. Я же на-

чала считать его долги.

Глава 2

Следующий вечер. Без двадцати восемь. Из комнаты Тёмы доносилось бормотание: он объяснял медведю какую-то игру. Маша закрыла дверь и надела наушники. Мне достался рабочий стол и страница корпоративной карты Максима. Я обновила ее второй раз за минуту. Вчерашних имен было достаточно, чтобы устроить скандал. Для всего остального нужны были документы.

45 000 рублей. Сегодня. «Балчуг», тот же люкс. Я сверила реквизиты с сохраненной вчера страницей. Новое списание. Максим успел позвонить с рассказом про Питер и плохую связь, а я еще спросила, ел ли он. От воспоминания хотелось бросить телефон в стену. Вместо этого я записала сумму. Про еду больше спрашивать не буду.

Я снова позвонила на ресепшн. Вчера выдали имена; сегодня пусть объяснят, за что сняли еще сорок пять тысяч. Приветствие прозвучало в том же выученном темпе: — Добрый день. Чем могу помочь? — Мне нужно подтвердить бронь для VIP-клиента. — Я выпрямилась в кресле; такое начало требовало сидеть прямо даже перед пустой комнатой. — Код доступа к брони отсутствует в системе сверки инвойсов. Соедините меня с дежурным администратором сектора бизнес-класса. Немедленно. Если вы нарушите протокол обслуживания корпоративных клиентов, я направлю жалобу в службу качества вашего холдинга до конца этой минуты.

Он не ответил сразу. Я смотрела на секундомер вызова и ждала, не помогая ему ни одним словом. Пусть первым нарушит тишину. — Одну минуту, пожалуйста.

Когда мне ответили, это был другой голос. Молодой, немного сонный, но уже настороженный. — Слушаю вас. Денис, дежурный администратор. — Денис, здравствуйте. Анна Валерьевна, аудит. У меня вопрос по инвойсу №774-Б для номера 504. Были ли заказаны дополнительные услуги к заселению гостя сегодня вечером? Конкретно: вторая подушка и шампанское Dom Pérignon. Это стандартная проверка перед закрытием квартального отчета.

Щелчки мыши смолкли. Денис не собирался выдавать мне сведения только за строгий голос. Я посмотрела на карту: четыре последние цифры, название клиента, номер счета. Там были цифры, которыми можно подкрепить угрозу. Я придвинула выписку к себе. — Я не могу комментировать детали заказов без подтверждения личности гостя, — произнес Денис осторожнее. — Политика конфиденциальности... — Карта Mastercard, последние цифры 8920, — перебила я его, диктуя цифры наизусть. — Корпоративный клиент «Максимум». Если вы не подтвердите наличие заказа на уборку номера для двух человек сегодня вечером, я буду вынуждена оспорить эту транзакцию как мошенничество со стороны персонала отеля. Вы хотите проблем с крупным B2B-клиентом и аудиторскую проверку вашей смены прямо сейчас?

Он шумно выдохнул в микрофон. Я не знала, поверил ли он мне или просто хотел закончить разговор до конца смены. Главное — снова защелкала мышь. — Секунду. Пробиваю... Да, мадам. В примечаниях к брони стоит пометка: «Секретный проект "Гелиос"». И да, заказана дополнительная сервировка на двоих. Всё верно.

Я прижала лист выписки ладонью. Он и так лежал на столе, но мне нужно было что-нибудь удержать. «Проект "Гелиос"». Патент на алгоритм машинного обучения, который Максим разработал сам, но который моя компания помогала ему легализовать юридически. Бумажные оригиналы хранились в домашнем сейфе. Код знали мы с Максимом; ключ обычно оставался у него. В письме Вера говорила о возврате документов. Теперь к ним добавилась гостиничная пометка о «Гелиосе». Они смешали постель с передачей патентного архива. Кому и за что — я пока не знала. Но проверить сейф нужно было раньше, чем Максим решит сменить код.

Я поблагодарила Дениса. Отключилась и проверила список вызовов: номер гостиницы остался там, с длительностью разговора. След, который Максим тоже мог увидеть, если возьмет мой телефон. Я убрала аппарат к себе. Сейф пока проверить не получилось. Зато теперь было известно, с чего начать, и от этого я наконец смогла вдохнуть без судороги. На следующую страницу блокнота вывела: 19:42. Звонок в отель. Администратор: Денис. Факт: бронь на двоих, код проекта "Гелиос". Буквы в первой строке вышли кривыми.

В третьей — уже обычный мой почерк. Я дописала время, закрыла блокнот и положила его под ноутбук: детям незачем читать эту страницу.

Звонок заставил меня придержать рукой крышку ноутбука. С той стороны опять нажали кнопку, потом постучали. Максим открывал своим ключом. Взяла телефон, подошла к домофону и включила камеру. В холле стоял курьер в униформе цветочного салона. За его спиной маячила огромная коробка с белыми розами. На открытке, которую он держал в руке, читалось золотое тиснение: «Для моей королевы. Прости за командировку. Люблю, М.»

«Моя королева». Я придвинулась к экрану, рассматривая открытку. Для этой надписи у него нашлись и время, и деньги. Приехать домой и сказать, с кем он спит, оказалось труднее. Злость была уже почти смешной: мне прислали розы, пока я разбирала их гостиничный счет. Я ответила через домофон, не открывая дверь в квартиру. — Оставьте букет в холле консьержу, — сказала я ровным, скучающим тоном. — Скажите, что получатель в отпуске. И передайте отправителю, что доставка в нерабочее время считается нарушением сервиса. Курьер растерянно моргнул. — Мадам, оплата уже прошла... — Верните деньги на карту клиента, — отрезала я и отключила домофон.

Щелчок кнопки оборвал его возражения. Я вернулась к столу. Сейчас курьер позвонит Максиму и перескажет мой ответ. Пускай. Впервые его подарок потребует объяснений

от него, а не благодарности от меня. Я открыла папку с документами по проекту «Гелиос» на рабочем диске. Смотрела на графики, на схемы патентов, на имена участников совета директоров. Я задержалась на списке лиц, имевших доступ к документам. Максим не просто изменял мне с Верой. В их письме был архив, в счете — секретный проект. Если документы уйдут конкурентам, кому отвечать за дыру в домашнем сейфе? Мне, которая помогала оформлять патентные права и сверяла расходы. Но почему тогда бронь была на его имя? Почему он платил корпоративной картой? От этой мысли стало холодно. Он мог не просто вывезти документы. Он мог подставить меня. Вера уже бывала дома. Максим мог сказать, что я сама дала ей доступ, не проверила, не досмотрела. Мне досталось бы объяснять дырку в архиве, ему — разводить руками перед инвесторами. Я почти слышала его «Аня, как ты могла». Эту речь он произнесет только после того, как я сниму копии.

Может, он рассчитывал, что я расплачусь за это молчанием. Как всегда. Но гостиница уже назвала имена, карта дала даты, письмо — архив. Вера стояла в трех разных местах одной схемы. Я соединяла их ручкой, и с каждым штрихом хотелось меньше плакать и больше проверить следующую строку.

Пока Максим называл меня занудой, я закрывала расхождения в его отчетах. Где кончались обычные ошибки и начиналась схема? Нужно было пройти документы еще раз — уже

без привычки искать ему оправдание. От мысли, что придется проверять собственную работу рядом с его ложью, стало стыдно. Но отдавать ему это преимущество я не собиралась. Гостиничный счет я отложила отдельно. Его одного не хватает для дела, зато хватило, чтобы найти Веру рядом с патентами. Захочет она объяснить свою роль — придется говорить и о Максиме. Не захочет — читать бумаги умею и без нее.

Я посмотрела на распечатку транзакций, где среди строк с кофе, бензином и детскими игрушками красовалась сумма за люкс «Балчуг». Я провела пальцем по строке «Балчуг» и улыбнулась. Хотела бы я увидеть его лицо, когда он поймет, что собственноручно оплатил мне первую улику. Он оставил мне ключи от своей тюрьмы. И я собираюсь запереть дверь снаружи.

Глава 3

Я открыла дверь своим ключом. «Black Aoud» чувствовался уже в коридоре: месяц назад Максим показал мне флакон и сказал, что это подарок инвестора. Я похвалила аромат. Больше не стану. Дома было тихо, и от этого я сильнее жалела, что вернулась: он вполне успел бы выпить с Верой и убрать ее бокал.

Не убрал. Два бокала стояли у ноутбука: в одном еще оставалось белое вино. Максим сидел спиной ко мне под настольной лампой и печатал. Я задержала взгляд на недопитом бокале. Если он сейчас скажет, что я ошиблась дверью, это будет почти честно.

Я поставила сумку возле дивана. Печатать он перестал, но не повернулся. Дал мне время заметить бокалы, пройти к нему, начать разговор самой. Я осталась возле сумки.

— Ты поздно вернулась. Он обернулся к часам, потом ко мне. Я чуть не ответила, где задержалась. Вовремя вспомнила, что спрашивать сегодня буду я.

— Вера уехала раньше, — бросил он, возвращаясь к работе. — Она не любит драму. А ты, судя по всему, привезла её с собой. Портить мне рабочий настрой? Серьёзно, Анна? Мы обсуждали границы.

Я подошла к дивану напротив него и села. Сперва хотелось спросить, каких именно границ — гостиничного номера? Но он только и ждал, чтобы я подняла голос. Потом можно будет рассказывать, что Анна опять устроила истерику. Я сжала ладони, пока ногти не впились в кожу. Пусть говорит. Вчера мне достались цифры; сегодня я хотела услышать, что он способен сказать детям в лицо.

Из своей комнаты вышла Маша и остановилась в дверях. Максим опять печатал, я сидела напротив, не сняв напряженных плеч. Дочь переводила взгляд с одного на другую. Мне хотелось поманить ее к себе, но я боялась, что она не подойдет.

— Пап, а где тётя Вера? — спросила она негромко, как про оставленный в гостиной зарядник. Меня передернуло именно от этой привычности. «Тётя Вера». Она уже ела с детьми пиццу и смотрела их фильмы, пока я работала. Дочь

спрашивала о ней так же просто, как о няне.

Максим даже не поднял глаз от экрана. — Твоя мама просто ревнует к успеху папы, Маша. Иди спать. Утро будет сложным, нам нужно обсудить твои оценки.

Маша посмотрела на меня. Теперь ей предстояло выбрать, кому верить, а он даже не отвлекся от экрана. Я уже открыла рот: «Успех папы — это...» И остановилась. Дочери не нужно слышать подробности люкса. Именно на это он и рассчитывал, сука. На то, что я не скажу при ней того, что скажет он.

— Маша, в комнату. Она вздрогнула, и я услышала, как грубо это сказала. Хотела добавить «пожалуйста», но дочь уже ушла. Максим дождался, пока скроется за дверью.

Когда Маша ушла, я разжала пальцы. На ладони остались четыре следа. Максим наконец отложил работу — значит, настоящий разговор начинался только сейчас.

— Давай будем взрослыми, Анна, — он захлопнул ноутбук. Теперь ему не нужен был экран между нами. — Этот дом оплачен доходами компании. Моя доля в стартапе обеспечивает тебе комфорт, которого ты никогда не достигла бы своими аудиторскими гонорарами. Твои навыки полезны, но они... второстепенны.

Он встал, подходя ближе. Его тень накрыла меня. — Предложение простое. Ты молчишь о Вере. О том, что она иногда ночует здесь. О том, что она часть моей жизни сейчас. А я не трогаю твою карьеру. Не блокирую твои рекомендации в фирме. Не делаю жизнь твоего клиента адом, если ты

решишь уволиться со скандалом. Тишина стоит денег. А ты всегда ценила финансовую прозрачность, правда?

Сначала я представила звонок своему руководителю: Максим умеет быть убедительным, когда жалуется на чужую неблагодарность. Стало страшно. Не на секунду — вполне всерьез. Он заметил это и чуть расправил плечи. Вот тут я и улыбнулась. Хотел купить меня угрозой работы? Прекрасно. У нас тоже был подписанный документ.

Я достала телефон. Экран вспыхнул в полумраке гостиной. Я не стала ничего говорить. Просто развернула документ. PDF-файл. Наш брачный контракт, который Максим считал «формальностью». На нем стояла его подпись. В разделе имущества отдельно оговаривались права на интеллектуальные активы, созданные с использованием семейных ресурсов. Он подписывал, торопясь на встречу. Я читала каждый пункт.

— Ты забыл прочитать пункт 14.2, Максим, — сказала я тихо. — По нашему контракту активы, созданные с использованием ресурсов семьи, являются общими. А ресурсы семьи — это не только деньги. Это время. Это нервы. Это я.

Он посмотрел на экран, потом на меня. Я удерживала телефон так, чтобы он мог прочесть номер пункта, и не давала забрать его из рук. — Бухгалтерша! — крикнул он, и это слово повисло в воздухе, как плевок. — Приложение к мужу! Ты думаешь, ты можешь мне угрожать? Мне, кто строит будущее? Убирайся! Если ты не можешь принять моё новое

видение жизни, если ты не можешь быть благодарной за то, что имеешь, — вали отсюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.